

ПО СЛЕДАМ АМУРСКИХ ГЛАСНЫХ

Е.Ю. Груздева

Хельсинкский университет
ekaterina.gruzdeva@helsinki.fi

Ю.А. Янхунен

Хельсинкский университет
asiemajeure@yahoo.com

Амурская языковая семья объединяет два близкородственных языка — сахалинский нивхский (*niɣvŋ*) и амурский нивхский (*niɣx*), каждый из которых включает несколько локальных вариантов, представляющих собой диалектный континуум. Оба идиома находятся под серьезной угрозой исчезновения и требуют пристального внимания лингвистов в плане научного описания и языковой поддержки. Мы бы хотели посвятить эту статью юбилею Андрея Александровича Кибрика и подчеркнуть его личный вклад в сохранение языкового разнообразия России.

В нашей статье проводится исторический анализ одной из наиболее ярких фонетических черт, отличающих амурские языки друг от друга, а именно соответствия между гласным *a* в сахалинском нивхском и гласным *ə* в амурском нивхском, ср. сах. *taf* и амур. *taf* ‘дом’. Впервые указанное соотношение гласных было отмечено еще в конце XIX века в публикации В. Грубе (Grube 1892), где сопоставлялись материалы сахалинского нивхского, собранные П. Гленом, и амурского нивхского, собранные Л. Шренком. При описании фонетики нивхского языка Е.А. Крейнович связывал это «нерегулярное» соотношение с гармонией гласных (Крейнович 1937: 96–97). В.З. Панфилов был несогласен с такой трактовкой и указывал на проблемы предложенного Крейновичем анализа (Панфилов 1961: 18–20). Насколько нам известно, никаких других гипотез, объясняющих данное явление, до сих пор предложено не было.

Мы предлагаем рассмотреть несколько альтернативных подходов к решению указанной проблемы, которые могут послужить основой для дальнейшей работы над реконструкцией фонологической системы амурских языков.

Синхронная система гласных одинакова в обоих амурских языках и включает шесть гласных фонем, которые находятся в оппозиции по ряду и подъему, см. Табл. 1. Артикуляционный спектр гласного *ə* варьируется от средне-верхнего [ə] до верхнего [i̥]. В ареальном плане можно отметить, что более или менее аналогичная шестивокальная система характерна для нанайского языка, а также для некоторых вариантов ульчского и негидальского

языков, где она сформировалась в результате вторичного сокращения более богатой прото-тунгусо-маньчжурской системы.

Таблица 1. Система гласных в амурских языках

	передний ряд	средний ряд	задний ряд
верхний подъем	<i>i</i>		<i>u</i>
средний подъем	<i>e</i>	<i>ə</i>	<i>o</i>
нижний подъем		<i>a</i>	

В сфере амурского вокализма сохраняются отдельные черты регрессивной гармонии гласных, характеризующейся противопоставлением гласных верхнего подъема (*i ə u*) и гласных средне-нижнего подъема (*e a o*). В современных амурских языках следы гармонии гласных прослеживаются прежде всего при посессивной префиксации, ср. *ni-řlə* ‘мое небо’ и *je-řla* ‘мой гарпун’. Кроме того, следует отметить, что только гласные *a*, *o* могут сочетаться с поствелярными согласными.

В нашем списке, который составлен по словарям (Савельева, Таксами 1970, Санги, Гашилова 2003, Fortescue 2016), представлено 127 пар морфем, в которых зафиксировано соответствие между гласным *a* в сахалинском нивхском и гласным *ə* в амурском нивхском в первом слоге лексических и грамматических единиц, ср. *mar-* : *mər-* ‘подниматься’, *ɲatc* : *ɲətс* ‘поясница’, *ari* : *əri* ‘позади’, *ayui* : *əyui* ‘пятка’, *tʰχaɪp-* : *tʰχəɪp-* ‘забыть’. Полный список морфем с чередующимися гласными приведен в Приложении 1. Морфемы цитируются по типам слоговой структуры.

В нашей базе данных присутствует также большая группа морфем (233), которые в обоих амурских языках включают один и тот же гласный *a* или *ə*. Отметим, что число морфем, в которых встречается стабильный гласный *a* (165), ср. *ta* ‘юкола’, *vaχ* ‘мох’, *alχ* ‘белый тюлень’, *amat-* ‘шагать’, *ɲarɲi* ‘пихта’, *sʰɲaj* ‘изображение’, существенно выше, чем морфем, включающих стабильный гласный *ə* (68), ср. *řə* ‘дверь’, *kʰəs* ‘счастье’, *əсх* ‘старик’, *əki-* ‘быть плохим’, *kʰəmlə-* ‘думать’, *kʰməj* ‘дуб’. Полный список морфем со стабильными гласными приведен в Приложении 2.

Каким же образом можно объяснить происхождение соответствия *a* и *ə* в амурских языках? Очевидно, что данное соответствие можно считать достаточно «регулярным», поскольку оно охватывает большой пласт лексики. Как нам представляется, при анализе этого явления можно исходить из трех предположений: (а) протоамурский гласный **a* перешел в *ə* в амурском нивхском, (б) протоамурский гласный **ə* перешел в *a* в сахалинском нивхском, (в) в протоамурском языке существовал некоторый дополнительный гласный

звук, который слился с гласным *a* в сахалинском нивхском и с гласным *ə* в амурском нивхском.

Если предположить, что одна из двух первых гипотез верна, то необходимо постулировать некоторый контекстуальный фактор, который обусловил бы развитие $*a > ə$ или $*ə > a$. В пользу этих гипотез говорит тот факт, что соответствие $a : ə$ не встречается в односложных словах с открытым слогом типа $\#(C)V\#$. Это означает, что изменение гласного могло произойти под влиянием следующего звука, например гласного второго слога, в результате регрессивной гармонии гласных (как и предполагал Крейнович). Как показывает языковой материал, в этом случае можно говорить только о переходе $*a > ə$, который потенциально мог произойти в амурском нивхском в словах типа $\#(C)VCV(C)\#$, ср. *acik : əcik* ‘бабушка’, *layi : ləyi* ‘осенняя кета’, *ŋaju : ŋəju* ‘овраг’, *c^halu : c^həlu* ‘туман’. Аналогичные процессы могли затронуть и слова с консонантными кластерами, которые образовались в результате утраты гласных. Данная гипотеза, однако, не объясняет тот факт, почему в ряде слов, имеющих аналогичную слоговую структуру, не произошло перехода $*a > ə$, ср. общие для обоих амурских языков лексемы: *avi* ‘пасть’, *hayi* ‘черемша’, *parə* ‘еще’, *ŋalu* ‘залив’. На основании имеющегося в нашем распоряжении материала никакого другого контекстуального фактора мы пока предложить не можем.

Альтернативная гипотеза предполагает реконструкцию дополнительного протоамурского гласного, который можно предварительно обозначить как $*ä [æ]$, см. Табл. 2. Этот гласный предположительно перешел в *a* в сахалинском нивхском и в *ə* в амурском нивхском. С учетом других исторических явлений, произошедших в амурских языках, приведенные выше примеры могут быть реконструированы следующим образом, ср. $*äcik > сах. acik$ = амур. *acik* ‘бабушка’, $*älaki > сах. layi$ = амур. *ləyi* ‘осенняя кета’, $*äŋaju > сах. ŋaju$ = амур. *ŋəju* ‘овраг’, $*c^hälu > сах. c^halu$ = амур. *c^həlu* ‘туман’. В словах с не чередующимися гласными можно постулировать исторические звуки $*a$ и $*ə$, ср. $*avi > сах., амур. avi$ ‘пасть’, $*ələ > сах., амур. ələ$ ‘лук’.

Таблица 2. Протоамурская система гласных (возможная реконструкция)

	передний ряд	средний ряд	задний ряд
верхний подъем	$*i$		$*u$
средний подъем	$*e$	$*ə$	$*o$
нижний подъем	$*ä$		$*a$

В принципе, предложенная гипотеза позволяет достаточно последовательно описать соотношение гласных *a* и *ə* в сахалинском нивхском и амурском нивхском, но она требует формулировки дополнительного правила,

объясняющего, что в словах типа #(C)V# реконструированный гласный всегда переходит в гласный *a*. Следуя логике предшествующего анализа, в словах с такой слоговой структурой можно реконструировать звук **ä*, и констатировать, что в данном контексте **ä* всегда переходит только в *a*, ср. **ŋä* > *ŋa* ‘зверь’, **lä* > *la* ‘ветер’.

Более сложная проблема такого подхода связана с тем, что в словах, образованных от некоторых базовых морфем, соотношение гласных не всегда является систематичным. Проиллюстрируем это утверждение на нескольких примерах. Как было показано выше, в современных амурских языках лексема *ŋa* означает ‘зверь’. Возможно, однако, что ранее это слово имело более широкое значение ‘живое существо’ (Austerlitz 1986). Аналогичным образом лексема *la*, которая синхронно переводится как ‘ветер’, по-видимому, относилась также к воде и водному пространству. От обеих лексем образован целый ряд (исторически) многосложных слов, для которых характерно чередование *a* и *ə*, ср. *ŋak* : *ŋək* ‘хрящ’, *ŋaki* : *ŋəki* ‘хвост’, *ŋaŋ* : *ŋəŋ* ‘шкура’, *ŋals* : *ŋəl* ‘почка’, *ŋatc* : *ŋət* ‘поясница’, *ŋatx* : *ŋəŋ* ‘волос(ы)’, *ŋany-* : *ŋəŋ-* ‘охотиться’, *ŋask* : *ŋək* ‘хвостовой ласт нерпы’, *ŋasx* : *ŋəx* ‘нога’, *ŋazl* : *ŋəzl* ‘ступня’, *ŋazf* : *ŋəfs* ‘шкура (с лапы животного)’, *ŋawr* : *ŋəwr* ‘нутро’; *lař* : *ləř* ‘водоросль’, *lax* : *ləx* ‘плавающий гарпун’, *lařk-* : *ləřk-* ‘плыть (по поверхности воды)’, *lařk-* : *ləř-* ‘идти (берегом)’, *lavrř* : *ləvtr* ‘шторм’, *lavŋi* : *ləvŋi* ‘омут’. Однако от этих же лексем образованы слова, которые в обоих амурских языках имеют неизменяемое *a* или *ə*, ср. *ŋař* : *ŋar* ‘кровь’, *ŋajq* ‘щенок’, *ŋawřk* : *ŋawr* ‘мозг’, *ŋataŋ* ‘шкура’, *ŋayri* : *ŋari* ‘плечо’, *ŋařqaj* : *ŋarki* ‘блоха’, *ŋarvo-* ‘ставить ловушки’; *lař* : *lar* ‘волна’, *laŋř* : *laŋr* ‘нерпа’, *lax* ‘облако’, *ləj* ‘гром’, *ləx* ‘дождь’. Причины такой несистематичности пока остаются неясными.

Можно также отметить, что среди слов, которые содержат стабильный гласный *a* или *ə*, встречаются заимствования из тунгусо-маньчжурских и монгольских языков. На основе внешнеязыковых сопоставлений оказывается возможным восстановить первоначальную структуру некоторых амурских слов, во втором слоге которых обычно присутствовал гласный, напр. *alř* : *als* ‘ягода’ < **aler* ← монг. **alir-su/n* (Janhunen 2022), *tam* ‘старуха’ < **mata* = т.-ма. **mata* (Janhunen, Gruzdeva 2023: 267), *əŋ* : *ər* ‘время’ < **erin* ← т.-ма. **erin* (ССТМЯ 2: 463–464). В то же время, для слов с чередующимися *a* : *ə* внешних аналогий пока обнаружить не удалось. Означает ли это, что исторический гласный **ä* не имел прямого соответствия в соседних языках и поэтому не встречается в заимствованиях?

В более широкой ареальной перспективе обсуждаемую проблему следует рассматривать на фоне общих явлений и системных соответствий, которые характеризуют вокализм целого ряда языков северо-восточной Азии, включая не только монгольские и тунгусо-маньчжурские языки, но и, например, ко-

рейский язык (см. напр. Barrere 2024). На основе этих соответствий нивхские гласные можно достаточно точно соотнести с гласными соседних языков и восстановить их первоначальный статус. Так, например, гармоническая пара *a* vs. *e* соответствует паре **a* [a] vs. **e* [e] в соседних языках, где гласный **e* представлен синхронно как средний [ə] (в амурских языках с повышенным качеством [ə̃] или [ĩ]).

Подводя итог, подчеркнем, что данная статья открывает дискуссию, в которой остается еще много нерешенных вопросов. Более подробный анализ внутренней и внешней истории амурского вокализма является интересной и перспективной темой для дальнейших исследований.

Л и т е р а т у р а

- Крейнович Е.А. 1937. *Фонетика нивхского (гиляцкого) языка*. М.–Л.: Гос. уч.-пед. изд-во.
- Панфилов В.З. 1962. *Грамматика нивхского языка. Часть 1*. М.–Л.: Изд-во Академии наук СССР.
- Савельева В.Н., Таксами Ч.М. 1970. *Нивхско-русский словарь*. М.: Советская Энциклопедия.
- Санги В.М., Гашилова Л.Б. 2003. *Словарь нивхско-русский (сахалинский диалект)*. СПб: Просвещение.
- ССТМЯ = В.И. Цинциус (ред.). 1975–1977. *Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков*, тт. 1–2, Л.: Наука.
- Austerlitz R. 1986. *Giljakin nisäkästerminologiaa*. Доклад на собрании Финно-угорского общества 21.11.1986. Материалы доклада, 1–7.
- Barrere I. 2024. *Vowel harmony in languages of Northern Asia*. In: E. Vajda (ed.). *The Languages and Linguistics of North Asia*. Berlin: Mouton de Gruyter.
- Fortescue M. 2016. *Comparative Nivkh dictionary. Languages of the World / Dictionaries 62*. Muenchen: LINCOM.
- Grube W. 1892. *Giljakisches Wörterverzeichnis nebst grammatischen Bemerkungen*. St. Petersburg: Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften.
- Janhunen J. 2022. An Amuro-Mongolic etymon and its diachronic implications. *International Journal of Eurasian Linguistics*, v. 4 (2), 209–216.
- Janhunen J., Gruzdeva E. 2023. On final nasals in Ghilyak and their areal connections. In: *Bilge Biliglig Bahşi Bitigi: Doğumunun 60. Yılında Mehmet Ölmez Armağanı*, İstanbul, 263–270.

Расширенная версия этой статьи находится по ссылке:

